

Ирида Фролова

#СВОистихи

Мелеуз, 2026

ББК
К84

Фролова, И. #СВОистихи : сборник стихов /
Ирида Фролова. – Мелеуз : Полиграфия
"Ирида", 2026. – 52 стр.

Бессмертный полк

Курил сигарку на крыльце военкомата
С такими ж молодыми, как и я.
Шли на войну безусые ребята,
Еще не зная, что это - война.

Потом прощались на перроне;
Повсюду слышен женский плач.
"Отходим! Быстро по вагонам!"
И взвился маленький кумач

В руке дежурной проводницы...
И ехал поезд на войну,
Туда, где в небе плачут птицы,
Шепча молитвы за страну,

За свою Родину, за хаты...
За маму, за подругу, за жену
В боях теряли жизнь солдаты
За чей же грех?! За чью вину?!

Но все же на полях сражений
Не сомневаясь в правоте,
Фашистов гнали из селений.
Слагали головы за тех,

Кто был частью Отчизны,
За белоствольные березы...
И в наши дни поются тризны,
И стынут комом в горле слёзы.

Мы помним подвиг тех солдат,
Что мир для нас отвоевали.
Чтоб не забыли этих дат,
Бессмертный полк мы воссоздали.

Все, кто не дожил до Победы,
Пропал без вести ль, победил -
Шагают строем наши деды -
Полк в нашей памяти ожил.

Бессмертный полк по всему миру
Шагает доблестно в строю
За то, чтоб внуки мир ценили
И берегли свою страну.

Писал солдат...

В окопе между перестрелками
Войной измученный солдат
Нашёл клочок бумаги белой,
В кармане отыскался карандаш.

"Мамуля, здравствуй, дорогая.
Ах, как мне хочется домой!
По пышным блинчикам бабулиным скучаю.
... Прости, мне снова надо в бой"... -

Писал солдат. Ему всего лишь двадцать,
Недавно с дембеля пришёл...
Но долг позвал - в контракте расписался.
Теперь всегда с собою носит ствол.

Опять свистят над головою пули
И каждый миг - от вечности на волоске.
Солдат в бою всегда с двойною думой:
Как выжить и не попасться гадам в плен.

...А дома мама у иконки днем и ночью
Молитву шепчет за бойца,
Целует на бумажке ровной строчкой
Письмо, что сын ей написал не до конца.

Давайте поклонимся

Шел сорок первый, начало лета,
Как будто вчера цвела весна...
На бой вызывают страну Советов.
Беда: началась война.

И началась мобилизация:
Мужчин призывали на фронт.
Женщины, дети время не тратили,
Победу ковали они за станком.

Горе шагало уверенной поступью,
В каждый стучало дом.
Годы лихие, годы сиротские,
Голод с вражьем лицом.

Годы военные, страшные годы -
Жизней порушенных миллиард.
Давайте героям за мир отвоеванный
Поклонимся. Пусть они мирно спят.

Сыны Отчизны, вам - спасибо!

Сыны Отчизны, вам - спасибо
За то, что жизни не щадя,
Границы Родины храните,
и жизни тех, кто дома спят.

За вашу доблесть и отвагу,
Патриотический настрой,
России верные солдаты,
Спасибо вам за наш покой!

Прибудет с вами пусть удача,
Молитва матери в бою,
Пусть никогда не будет плача
От горькой вести тут, в тылу.

Вы отвоюете свободу
От кровожадных рук врага,
И пусть по свету вестью доброй
Ваш подвиг будет на века.

Вы только чтите наш покой

Для внуков отвоевывал свободу,
Чтоб вражеский поганый род
Забыл к моей стране дорогу
И дома моего не преступил порог.

Мы шли под пулями, под шквалом
Разрядов боевых, взрывы бомб...
Не снилось нам, а было явью.
Но всякий раз мы поднимались в бой.

Нас не пугали ни болотная трясина,
Глубины рек, и ни лесные чащи,
Мы с правым гневом на чужбине
Уничтожали тех, кто посягнул на наше,

На нашу Родину Святую,
На наши семьи, на дома!
Я сдерживал слезу скупую,
Как видел, как моя страна

Сынов теряла каждую секунду,
Как гибли дети, старики,
Пытаясь выжить пайкой скудной
В суровые блокады дни.

Я воевал за то, чтоб наступило время,
Когда не слышно взрыва бомб,
Ни свист снарядов, ни обстрелов.
За то, что мир был без врагов.

Мы в небо улетели журавлями,
Парим над грешною землей.
Мы, внуки, вас оберегаем,
Вы только чтите наш покой!

Ты же защитишь меня, папуля

«А ты же защитишь меня, папуля?» -
Глаза пытливей синевою
В лицо отцовское взглянули, -
«Скажи мне, папа, дорогой».

То дочка меньшая спросила,
Затрепетало сердце у отца:
«Конечно, милая кровинка!»
И стёр слезу с дочуркина лица.

Весь мир сейчас был для Катюши
В горячих папиных руках:
С врагом сражаться потому что
Он едет. Просто он – солдат.

Да, он солдат, он храбрый воин
Для дочки, сына и жены.
Сражаться будет за свободу
Своих сограждан и земли.

Не за медали и награды
Против фашистов он идет,
А просто людям мира надо,
Солдатам силы Бог дает.

На смерть малыша

Недавно хоронили малыша.
Он жертва минометного обстрела.
Он осенью пошел бы в первый класс.
Но в небо сизым голубем взлетел он.

Такой улыбчивый хорошенький пацан
С огромными синющими глазами
Скончался от кровавых ран,
Начавши жить едва ли.

И жуткий вскрик сквозь страшный гул,
Пронзая посеревший воздух:
Мать, прижимаясь к малышу,
Кричала, проливая слезы.

Ее единственный сыночек
Лежал в крови и бездыханный...
Фашист проклятый, как ты мог?!
Чем провинился этот ангел?!

Ванюшку хоронили всем двором.
Как горько женщины рыдали!
И каждый думал о своем:
Кого из близких потеряли.

И каждый день - последний час
Как будто проживаешь.
Дыши, пока ты жив, сейчас,
Что будет завтра, ты не знаешь.

Фашист лютует всякий раз,
Когда на фронте неудача:
И в мирный люд пускает враз
Такой разряд, что думать страшно.

Ах, сколько жизней унесла,
Безвинно ангелы убиты,
Проклятая нацистская чума!
Услышит бог наши молитвы.

Когда-нибудь наступит мир,
Отмоленный бессонными ночами.
Не будут гибнуть мальши
Под минометными огнями.

Вдова

Сегодня нежданно она поседела
В свои неполных тридцать лет.
Вчера жена, сегодня - овдовела.
Рыдала горько, комкая конверт.

А в том конверте страшной вестью
Пульсировали буквы на листе.
Там велено встречать : 'груз двести'
Теперь так назывался павший офицер.

Совсем недавно по ватсапу поздравляла
С очередной звездой, упавшей на погон:
Женщина счастливая не знала,
Что так недолго ждать ей похорон.

Муж погиб, гражданский долг исполнив,
Не мог иначе бравый офицер:
За мать, жену свершал он подвиг,
Но их отряд попался под обстрел.

Он, раненый тогда, теряя силы,
Спасал товарища бойца.
Контуженного, умирая, дотащил он
До точки, где нашел их санитар.

Но, к сожалению, жизнь несправедлива:
Спасавший спас и сам погиб,
Контуженного в тыл сопровождали,
С "двухсотыми", отправив грузовик...

Погибший офицер уже посмертно
Медалью "За отвагу" награжден.
Всё это падало с конверта
На из-под ног плывущий пол.

... На кладбище у черного гранита,
Рыдает седовласая вдова.
Жизнь женщины растоптана, разбита,
Хотя под сердцем жизнь еще одна.

МЫ - СВОИ!

Ночь на исходе. Свет забрезжил,
Синеет небо, тишь да гладь.
И не слышать металла скрежет,
Лес шепчет - всюду благодать!

И вдруг пронзает воздух выстрел
Откуда-то с противной стороны.
Наши среагировали быстро:
Навстречу пули уж устремлены.

И тихо... Кажется, противник мёртвый.
Потом возня и колыхание травы.
«Простите, братцы, слышите? Поневоле
Я в окопе. Я точно знаю, вы - правы.

Я сдамся в плен, но только не губите!
Меня насильно затащили на войну.
В свои ряды, братишки, заберите!
Я буду с вами бить фашистскую чуму».

«Конечно, хлопец, мы ж не звери.
Оформим все чин чинарём».
Забрали парня, накормили, обогрели,
Допрос устроили потом.

Ну, безусловно, хлопчик пленный,
Начальство пусть решит его судьбу.
Мы пообщались: пацан обыкновенный,
Он к россиянам не испытывал вражду.

Он так же, как и мы славянин,
И один дед его погиб за Сталинград,
И в ту войну, когда-то партизаны,
Другого деда взяли в свой отряд.

А бабушки парнишки тоже героини:
Одна чужих растила нескольких сирот,
Другая ветеран, как труженица тыла
Трудом своим поддерживала фронт.

И, в общем, поняли одно мы:
Никто из мирных не хотел бы воевать,
И, вроде, выбор каждого свободный,
Но все родную землю будем защищать.

Читали детям о войне

Читали детям о войне,
О чести, подвигах и славе,
О том, как гибли там, в огне,
Наши солдаты за святую правду.

О том читали, как свербят
В каждой семье, не заживая, раны,
О том, как в памяти хранят
Тех имена, что жизнь отдали

За наш покой, за светлый мир
Без щупальцев фашистской гидры.
Любой заморский враг-упырь
Получит и сейчас отпор нехитрый.

Ведь правый гнев на то и правый –
И хитрости не надо никакой.
Мы за победу, мы за правду,
Мы не дадим в обиду дом родной!

Спасибо, солдаты!

Спасибо, солдаты, за то что в окопе,
на поле, в болоте, в лесу
Спать не даёте спокойно укропам,
которые наши границы трясут.

Пусть не обольщаются неофашисты,
Мы им даже горстку земли
Не отдадим! Тем, кто ради корысти
На горе страну свою обrekli.

Надеясь народную память разрушить,
Скульптуры громят в городах.
Но им никогда не нарушить
О подвиге память в сердцах.

Спасибо, солдат, за покой наш в тылу,
За доблесть и добрую волю.
Здесь мы, в хранимом тобою миру,
За жизнь твою просим у Бога.

На смерть Максима

В тот день гроза разбушевалась,
Сверкали молнии во мгле.
В тот миг парнишки жизнь прервалась,
Ещё души не стало на земле.

Погиб Максим на поле боя,
Товарища пытался он спасти,

Но птицы механические, дроны,
Мгновенно жизнь обоих унесли.

И сколько в этот день еще мальчишек,
Как птицы улетели в небеса?!
И небо плачет, бьет по крышам:
Так плачут материнские сердца.

Но в сердце теплится надежда:
Быть может, не того хороним мы бойца,
Быть может он живой, как прежде,
Ведь мы ж не видели покойного лица!

В глазах потухших уже нет слезинок,
Вместо родителей рыдает дождь...
Родители склонились у могилки,
Не в силах свое горе превозмочь.

По всей стране такое горе
Постигло не одну семью.
Ребята, павшие на поле боя,
Покойтесь, милые, в раю!

Потому что так надо

Он ушел на войну,
Потому что так надо.
Он сказал: «Я пойду
Вслед за другом и братом.

Не останусь сидеть
И брюзжать у экрана
Про бабло и про смерть
И напрасные раны.

Ну, а кто, коль не я,
Защищу свою маму?
Ту, что жизнь мне дала,
И Родину – главное!

Мне не страшно уйти
Прямо в самое пекло,
Чтобы друга спасти,
Ради дружбы заветной.

И в бригаде друзья,
Мы как братья навеки.
Верю в них как в себя,
Все они – ЧЕЛОВЕКИ.

Я погибну за брата,
Защищая от пули.
Только плакать не надо,
Что назад не вернулись.

Мы в бессмертном полку
После боя очнулись.
Мы всегда на посту,
Потому не вернулись».

Привет, боец. Пишу тебе

Привет, боец. Пишу тебе,
Хоть ты меня не знаешь.
Тебе не страшно на войне?
По дому сильно ты скучаешь?

Быть может очень глупо
Об этом спрашивать тебя...
Надеюсь, преданного друга
Найдешь ты в строчечках письма.

Солдат, я о тебе вчера молилась,
Чтоб ты живым вернулся с СВО.
А ночью мне сегодня снилось,
Как будто встретились с тобой.

Так, может, правда, ты приедешь,
Когда закончится война?
И будет радостною встреча,
Мою ладонь сожмет твоя рука.

И так пойдем: рука об руку
Надежною опорой на года.
Тебя дожидаться мне не трудно.
Я буду ждать тебя всегда.

Ради тебя я стала волонтером:
Мы маскировочные сети
Плетем для вас, наши герои.
Из банок делаются свечи

Для вас, бойцы, чтоб не темно
Вам было в блиндажах,
И одеяла, чтоб тепло
Вам было ночью на полях.

Чужие мальчишки теперь родные
Для каждого из наших, кто в тылу.
Мы молимся, ребята дорогие,
Вас дома все живыми ждут.

Письмо с гумконвоя

Сегодня получили письма с гумконвоем.
Не знал я, что такая есть
Девчонка, пахнувшая полем
С ромашками, которых и не счесть.

Читал твое письмо и так хотелось мне
Твоих волос почуять аромат.
И, может, осторожно и несмело
Тебя коснулся бы с Башкирии солдат.

Так трепетно я б гладил твои плечи
И любовался синевою твоих глаз.
Ты написала мне: «До встречи!»
Теперь мне снится это много раз.

Теперь в окопе мне не страшно,
Я знаю, что меня ты ждешь.
Я буду смелым и отважным –
Теперь ты в жизнь мою войдешь.

Неуязвимым стану я для дронов,
В атаку яростно пойду.
Ты мне родная, хоть и не знакома,
Я за тебя ответку дам врагу.

Ты только мне пиши, не прекращая
Любви своей давать глоток.
С твоим письмом в руках я засыпаю,
С ним колыбелью кажется окоп.

Пиши, с письмом твоим я оживаю,
Хоть я «трехсотый» со вчера.
В больничке чудом я не умираю –
Твои заветные спасли меня слова.

Плетем победу всей страной

Бабушка в глубокой деревушке
Вязала солдатам носки,
Пухом набивала подушки,
Чтоб снились солдатам сладкие сны.

Молитву шептала над каждым носочком:
"Домой возвращайтесь , сынки!
Хоть даже с увечьем живыми, сыночки,
Вернитесь в объятия родни!"

Плетут волонтеры защитные сети,
Чтоб враг не увидел солдат.
Окопные свечи делают дети,
Белье шьют для фронта цеха.

Вся наша страна от края до края
Победы плетет полотно.
Пусть наши сыночки-солдатики знают:
Мы ждем их живыми домой.

Выжить!

Восемь километров в пыли и крови
Шел пешком сквозь туман и ознобы.
У Алешки пробитое лёгкое, но он смог
Ухватиться за жизнь, за тот маленький вздох.

Сквозь выстрелы, крики, дронов жужжанье
Он шел обессиленный, раненый.
А в мозгу лишь одно — выжить бы, дотянуть
До помощи, ни на миг не уснуть.

Спать нельзя: здесь война настоящая,
Здесь железные птицы, парящие
В небе, заберут твою жизнь в небеса.
Каждый миг над тобою костлявой коса.

Земля под руками, как будто живая,
Словно мать, малыша укрывая,
Помогала Алешке в опасный момент,
Маскируя парнишку от страшных ракет.

А тельняшка царапает рану, присохла,
Перепахканная липкой кровью.
И сознание теряя от страха и боли,
Он с тоской подумал о доме.

В горле ком. Пыльный воздух хватая губами,
Шел Алешка и думал о маме.
Он молитву шептал, закрывая глаза,
Маме он обещал, что вернется назад.

... Обещал, что вернется. Вернется живой,
И сейчас это важный, решительный бой:
Спит боец, подключен к аппаратам.
На экране трепещется жизнь солдата.

Мама шепчет за сына молитву свою,
Чтобы выжил сынок в этом важном бою:
Я с тобою, родной, твое сердце стучит.
Да поможет нам Бог, и помогут врачи!

Короткий отпуск с СВО

Отпуск коротенький дали бойцу,
С кровинкой своей повидаться отцу.
Он с первых дней, как страна позвала,
Был на полях, где пылала война.

Тогда, когда он уходил на СВО,
Его дочурке был всего лишь год.
Пока с фашистами он воевал,
В тылу его ребенок подрастал.

Жена рассказывала дочке про героя,
Который защищал страну от злобы
Фашистской гидры, убивающей невинных
Простых людей из братской Украины.

И вот солдат стоит в своей прихожей
Обнявшись с дочкой на него похожей.
«Ах, папочка, как долго я тебя ждала!
Я твою фотку под подушкой клала

И, когда мама закрывала двери в спальню,
Из-под подушки твою фотку доставала
И пела песенку тебе о том, как я живу,
Как сильно по тебе скучаю, очень жду.

Пусть поскорей закончится война,
И ты тогда бы никуда не уезжал».
Девчушка гладила отца по волосам:
«Папуля, ты, наверное, устал?»

Жена стояла с комом в горле:
Супруга милого с любовью
Ей не терпелось горячо обнять
И с ним единым целым стать.

«Двадцать два месяца я без тебя!
Два года тревоги и ночи без сна,
Сто километров маскировочной сети
Нас разделяют от радостной встречи.

Я дочке читала про папу-героя,
Гордится малышка, что храбрый ты воин.
Поскорей возвращайся с победой домой,
Мы верим и ждем, возвращайся живой!

Ты нужен как воздух, ты – наша жизнь,

Мы молимся богу: «Спаси, сохрани!»
С тобою мы сердцем и всею душой,
И ждем, чтоб скорее вернулся домой!»

Благословение воина

Благословляя воина на битву,
Священник осенил его крестом.
Спасительную произнес молитву,
Чтоб знал боец, что он храним Отцом.

“Дитя мое, иди же с Богом в бой,
Пусть вера крепкая в тебе живет.
Он будет рядом, ангел за спиной,
И от беды тебя Он отведет.

Неси же правду, защищай свой дом,
И близких, тех, кто ждет тебя назад.
Пусть будет меч твой праведен во всем,
И дух твой будет истиной объят.

Молись за павших, и живых цени,
И помни, Бог всегда с тобой в бою.
И победишь ты, если будешь дни
С молитвой верной посвящать Ему.”

Солдат покорно, преисполнен веры,
Пред батюшкой склонил свою главу:
«Отец, я в Бога до войны не верил,
Теперь защиты у него прошу!»

«Сынок, Отец Небесный всех прощает,
Он любит всех своих детей,
И тех сильнее защищает,
Кто слеп при полном здравии очей.

Они ведь что творят не понимают,
Что совершают страшный грех.
Такие зренье обретают,
Когда лишатся вся и всех».

«Так значит, примет Бог мою молитву?» -
Смущаясь, батюшку спросил боец.
«Храни господь тебя в кровавой битве!» -
Уверенно сказал святой отец.

Недетские сказки

Когда мы детишками малыми были,
То сказки любили читать.
Нравилось думать, как зло победили,
Как будем и впредь свою Русь защищать.

Теперь не мальчишки: усы, борода
И некогда сказки читать,
Не бабушка в ступе зовется Яга,
А нечто, что может летать и стрелять.

Независимый Баба Яга беспилотник
Не как в сказке у ней костяная нога.
Такая заметит, и ты ни в окопе,
Ни в кустах, и нигде не сокроешь себя.

От солдата останутся каска и ножки,
Не поймешь, отлетела куда голова,
Чад и обломки, как после бомбежки –
Ужас и мощь эта Баба Яга.

Мой товарищ два года на службе
На БЗ он всегда уходил налегке,
Он считал, что с фортуною дружен,
Он играючи жил на войне.

Но война не прощает беспечность
Здесь не сказка, где добро победит,
Ошибки цена - это вечность,
Смерть за тобою шагает, не спит.

Сказки такие теперь на войне:
И Бабы Ёжки летают не в ступе,
Дроны летают в небес синеве,
Костлявая рядом идет неотступно.

Горе и надежда

Снова в деревне печальные вести.
Звонок военкома: "Встречайте "Груз 200"!"
Спасибо, родители, сын ваш - герой,
Мне жаль, что вот так он вернулся домой."

Отец онемел, словно каменный столб,
С потерей сына смириться не смог.
От горя ослепла несчастная мать -
Так можно известием быстро сломать.

Село хоронило героя-бойца.
К гробу везли на коляске отца.
С сыном прощалась ослепшая мать,
Кровинушку ей никогда не обнять.

Горе случилось, случилась беда,
Не хотелось бы ей открывать ворота.
Но слышится плач от печальных вестей:
Везут с поля боя погибших детей.

Гибнут отцы, сыновья и мужья
За то, чтобы целой осталась страна.
Души их клином по небу плывут
И гимны о славной победе поют.

Все шире и шире из душ хоровод:
Теряет сынов наш российский народ.
Когда же закончится эта война?
Когда же насытится вражья страна?

Сколько фашистская гидра живёт,
Столько и жрет неповинный народ.
Но люди простые верой живут:
Молятся Богу, с надеждою ждут.

Живой!

На секунды затишья в жарком бою
Прислонился парнишка к березы стволу.
Слышит над ухом назойливый звон -
Глаз прицелил на парня вражеский дрон.

Метнулся боец в бок на градусов 30,
И с березкой своей не успел он проститься:
От нее лишь остались обломки ствола.
Адскою болью свербила спина.

Пред глазами вся жизнь пролетела за миг.
Только "Боже!" сказал и надолго затих.
Посадка редела под шквалом обстрелов,
Господь уберёт недвижимое тело.

Через много часов, когда все поутихло,
Богом спасённый очнулся Никита.
Тело болит и колотит озноб,
Двигаться тоже парнишка не смог.

Пальцы шевелятся: "Значит, живой!
Как бы сейчас мне хотелось домой!"
Но сейчас там, где он, там война.
Страшною болью ныла спина.

Надо согреться, надо встать и идти,
Надо хотя бы чуть-чуть проползти.
Фашисты с позиции этой ушли,
Наверно живых никого не нашли.

Стиснув в зубах от березы сучок,
Парень пополз, что есть силы, вперёд.
"Надо бы мне доползти до своих.
Может быть кто-то остался в живых..."

Слезы от боли застыят глаза,
Надо ползти, но ни шагу назад.
Дополз до товарища: "Брат, ты живой?
Двухсотый... Прости, я накроюсь тобой.

По радиации я сообщил, что живой,
Но вряд ли ребята вернутся за мной.
До костей я промёрз, меня сильно знобит,
Рана болит и, наверно, кровит..."

После обстрела четыре бойца
Осталось в живых, среди них два юнца.
Парни укрылись в уцелевшем окопе,
Только они, а повсюду "двухсотые".

Туда, где помогут, нам надо б идти,
Только раны болят и совсем нету сил.
Ползли по ночам уж на автопилоте,
Спать довелось нам на мерзлом болоте.

Не чуя ног и не помня себя,
Ведь несколько дней без еды и питья,
Очнулся в палате. Пищит аппарат.
Значит живой. О Боже! Я рад.

Черные ноги. Чувствительность - ноль.
Бог с ними, с ногами, зато я живой.
«Мама, родная, прости не звонил,
Не было связи, после БЗ уже не было сил».

А до звонка три недели в безвестии молясь
В церковь ходила встревоженно мать.
Не хотел волновать свою маму сынок,
Но мамину сердцу солгать он не смог.

...Врачи подлатали, парнишка пошел,
Снова бойца проводили в «котел».
Жаркое пекло и он командир,
Он – молодой, в подчиненны – деды.

Снова раненье, снова палата,
Что же с другими стало ребятами?
Не знает солдат, просто Богом храним.
Пусть он с победой вернется живым!

Черные гусары

Мы, в бой уходя, снимали шевроны
С провонявших войной камуфляжей.
В бой уходя, целовали иконы,
Те, что каждый берег под тельняшкой.

Просто за каждым гусаром наемник
В погоне за длинным-предлинным рублем
Дьяволу душу сдает и мамоне.
Ради наживы им все ни почем.

Если наемник поляк иль эстонец,
Нетрудно их жизни лишить.
Горячий грузин до последнего стога
Будет соперника бить.

С грузинами страшно: кипучая кровь,
Обезбашенно яростно бьются.
За огромные бабки гибнут без слов,
Но они никогда не сдаются.

Потому на БЗ мы идем без шевронов
Ведь немерено стоит каждый гусар.
С наших «двухсотых» снимаем иконы –
Не оставим вандалам их в дар.

Каждый прошедший войну образочек
Бережно в церковь вернем.
За тех, кто в небесное войско бессрочно
Ушел, помолимся, свечи зажжём.

Пусть всё плохое вьюгой заметёт

За окном пурга метет,
Стонет заунывно.
Речки спрятала под лед,
Снегом все укрыла.

Песня нудная ее
Холодит всю душу.
Но все стонет и поет,
Жутко даже слушать.

И окно в ее слезах
Давит все на жалось.

Скрылось солнце в облаках,
От озноба сжалось.

Только дома у печи
Жарко и уютно.
Вкусно пахнут калачи,
И мурлычет Мурка.

И в тепле нескучно ждать
Новогодней встречи,
И недолго дни считать:
Праздник недалече.

Заготовим всем подарки,
Письма добрые пошлем
Всем, кому сейчас так жарко,
Кому часто снится дом.

Тем, кто там сейчас без связи,
Так важна благая весть.
И бойцам так нужен праздник
И надежда, как и здесь.

И хотя там очень сложно
Праздно встретить Новый год,
Чудо явится, возможно,
Перемирие придет.

Пусть на пользу им метели,
Пусть укроет их пурга.
Пусть случится как хотели:

Прочь попрут они врага.

Новый год, другой сменяя,
Всем пусть радость принесёт
И все-все переживанья
Вьюгой снежной заметёт!

Снимки старого альбома

Мы делали уборку перед Пасхой,
Вдруг с антресолей выпали раскраски,
И среди них — потрепанный альбом,
Бережно обтянутый сукном,

Скорей всего, из дедовой шинели.
Я видела: её изрядно моль поела,
Но что осталось, пригодилось тут -
Хранит тепло от бабушкиных рук,

И память о военном лихолетье,
Когда все жили на ладонь от смерти.
С карточки с загнутым уголком
Глядит сержант с солдатским котелком.

На этом черно-белом снимке,
Мне кажется, с прищуром синий
Дедушкин лукавый взгляд -
Мы его помним даже сквозь года.

А вот еще одна, где он на танке,
На башне в позе хулиганской,

А это - он, смеясь, на улицах Берлина,
Играет на трофейной мандолине.

А вот он в сорок третьем со своей любимой,
Теперь уж нашей бабушкой, Ириной.
А это – парни, штурмовавшие Рейхстаг,
Хоть и не те, что водружали флаг

Над зданием парламента фашистов,
Но тоже смелые танкисты.
И мы гордимся вами, наши деды,
Для нас отвоевавшие Победу!

Хоть пяточок в копилку

Ещё четырнадцать рублей
Закинем в добрую копилку
Для фронта помощи скорей,
Чтобы придать ребятам силы.

По нитке с миру и УАЗ
Отправили бойцам необходимый.
Коробками гостинцы им от нас:
Недавно гумконвой сопроводили.

Хоть пяточок в благое дело -
Не оскудеет наш карман,
Ну, а парням добавит веры,
Что помнит о бойцах страна.

Заря на Малой Локне

И снова мы селение отбили
У ненасытных служек сатаны.
Последнего укропа мы в развалинах добили,
Но, жаль, и наши пали пацаны.

На Малой Локне нас отчаянно бомбили,
Редел заметно наш отряд,
В итоге триколор на вышке водрузили
Мы вместе с позывным "Заря".

Ни "тигры", ни "абрамсы" их не спасают,
Наш праведный гнев защищает Господь,
Что даже наёмники прочь убегают,
Трусливо спасая алчную плоть.

О чем думает солдат

О чем же думает солдат,
Когда на боевое он идёт задание?
Что выживет в бою наверняка
Загадывает, может быть, желание?

А, может, думает о маме,
Или о девушке своей?
Или о том, что детки малые
Ждут его, пока он на войне.?

Но не о славе думает боец,
Когда он совершает подвиг:
"За ратным боем ждёт конец", -
И прячет образок за тельник потный.

Устали парни на убийственной войне
От воя дронов и копчёных будней.
И дом далёкий снится им во сне,
И потому все письма ждут оттуда.

А после боя уцелевшие ребята,
Читают ваши письма перед сном:
Им важно знать: вернутся не куда-то,
А в любящий уютный тёплый дом.

Ну, а пока в землянках греют свечи,
Которые мы льем для них в тылу,
И прячут маскировочные сети,
Которые мы здесь плетем в цеху.

И день солдата начинается с надежды,
Что вот сегодня мы поднимем триколор,
Над фашистами победу мы одержим,
А с проигравшими короткий разговор.

Пишите письма нам на фронт

Пишите письма нам на фронт.
Пускай немного, хоть две строчки.
Мы благодарны вам за то,
Что вы нас помните не между прочим.

Что вы в нас верите и ждёте
С победой славною домой,
И потому нам письма эти шлёте,
Чтоб не теряли боевой настрой.

А мы так рады, когда с гумконвоем
Мы получаем треугольники любви,
И сердце под толстенным слоем
Военной копоты щемит.

И умиления щекочущие слезы
Крадутся по обветренным щекам,
Сдержаться просто невозможно,
Когда читаешь строки из письма.

Каракули под красочным рисунком
Гласят: "Я, папа, тебя жду",
А с фото смотрит на меня красуня -
Дочурка выросла пока я тут.

Ребята ждут письма от незнакомых,
От бабушек и дедушек своих,
От маленьких мальчишек и девчонок,
Что верят, что российский воин победит.

Пишите письма нам на фронт,
Они в бою нам согревают душу.
Мы под тельняшкою письмо и образок
Кладём у сердца, нам так нужно.

Операция Поток

Словно черти из преисподней,
Диким страхом для вражьей страны
Мы застали их прямо в исподнем,
Появившись из чрева земли.

От внезапности во вражьем стане
Начался страшный переполох.
Тихой сапой вошли ветераны
Прямо в стан и за ними был Бог.

В диком страхе бежали фашисты,
Все свое побросав на ходу,
А с земли все вылазили лица,
Побывавшие словно в аду.

"За Россию!", шепча, чернолицые
Снимали укропов одного за другим,
Захватили вражьи позиции,
Из забытой явившись трубы.

Не бывало такого в истории,
Не учили маневрам таким.
Но Россия со своей территории,
Прогнала алчных слуг сатаны.

Пядь за пядью земля наша русская
С божьей помощью будет чиста.
И повсюду солдаты русские
Установят трехцветный наш стяг.

Андрей - оператор дрона

Он в разведке самый точный,
Никогда не подведёт:
У Андрея взгляд отточен,
Дрон уверенно ведет.

Управляет плавно птицей,
Птица слушает его.
Где подскажет схорониться,
Если враг недалеко.

А бывает дрон Андрея
Чьи-то жизнь в бою сберёг.
В стан врага летит он смело -
Будет с бонусом полёт!

Не каждый справится с птицей -
У дрона совсем не покладистый нрав.
Вы, дроноводы, умело храните
Жизнь наших смелых солдат.

На вас полагается наша разведка:
Убитых и раненых прощай найти,
Во вражьем стане разрушить укрепления,
И много важного в штаб донести.

Пройдет война, наступит время,
Твой навык будет нарасхват.
Твой дрон послужит в мирных целях,
А мастерство почтит страна.

Мотострелки – воины на железных конях

На пыльных дорогах, где ветер свистит,
Где сталь и железо свой путь пролагают,
Там мотострелки, их взгляд не дрожит,
Долг и отвага их в бой направляют.

В броне своей верной, под грохот орудий,
Они – как единое целое, как щит.
Не знают сомнений, не знают прелюдий,
Лишь цель перед ними, что в сердце горит.

Их верный "конь", их железный «партнер»
Несет их сквозь дым, сквозь огонь и металл.
Мотострелок совершает маневр,
Только в бою бы «конь» не подкачал

В руках автоматы, решимость – в глазах,
За маму, за тех, кто остался в тылу.
Идут они смело, забывая про страх,
На бронемашинах они защищают страну.

А мотострелки - это наши стальные солдаты.
В разведке, и в штурме, и на важном БЗ
На мотоциклах, рискуя собою, ребята
Друзей боевых не оставят в беде.

Грохот разрывов напрягает им нервы,
И страх подступает, но воля сильнее.
Каждый боец, с какого бы войска он не был,-
Герой для Отчизны, для всех матерей.

Опять пополнение в небесном войске

Над кладбищами вьются триколоры,
С трассы виден трепет полотна.
В каждом селении некрополи
Разрастаются день ото дня.

Теряем парней мы на поле,
Бьет парней вражья Баба Яга.
Неонацисты опять жаждут крови.
Когда же закончится эта война?!

Опять пополнение в небесном войске.
Мы снова прощаемся у ГДК:
Администрация речь произносит,
А мы молча: "Спасибо, солдат!"

Простите, ребята, мы вас не знаем,
Но так благодарны за то,
Что, жертвуя жизнью, Россию спасали,
Чтоб было нам здесь так тепло и светло.

А на девятое вновь будет шествие
Помолодевшего сильно полка,
Наш долг, их, ушедших в бессмертие,
Помнить и чтить их покой навсегда.

Я знаю, что такое слезы

Я знаю, что такое слезы,
Когда теряешь близкого тебе,
И что такое стынуть на морозе,
Когда ты сам "трехсотый" на БЗ.

Когда позиция не близко,
И надо дронов миновать,
Но надо выжить умудриться
И для унынья повод не давать.

Собрать иконки с тел "двухсотых",
Чтоб батюшке потом отдать,
И среди павших, может быть, "трехсотых"
Найти, чтоб помощь оказать.

Я знаю, что такое слёзы,
Когда читаешь строки из письма,
Или стихи про белые березы,
Что до войны ты видел из окна.

На фронт нам пишут ребятишки
Про то, как ждут скорей домой.
А мне так жалко. Жаль мальчишек,
Отдавших жизнь уж в первый бой.

Я не стыжусь, когда мужские слезы
На провонявших порохом щеках.
А перед богом плакать можно
С молитвой верной на устах.

Транзитный эшелон с ранеными

По Мелеузу мчится волнительная весть:
С солдатами ранеными будет экспресс
Транзитом через наш ж/д вокзал,
Каждый друг другу новость сказал.

И потянулся к вокзалу народ:
Каждый у сердца свёрток несет.
Одежда, лекарства, гостинцы и хлеб,
Носочки и письма - равнодушных здесь нет.

С флагами вышли все на перрон,
Махали, пока что не скрылся вагон.
Кто на машинах помчались за ним
Коробки с добром передать чтоб СВОим.

В Кумертау стоянка десять минут.
С коробками люди идут и идут.
В раскрытые двери мечут добро:
"Здоровыми, парни, вернитесь домой!"

Чебуреки, лепешки, конфеты и мед,
Кто ближе к окошку передает.
"Держитесь, ребятки, мы ждем вас домой.
Вы нам не чужие, вы каждый нам СВОй".

За 10 минут все сплотились, будто семья,
Широкая сердцем Россия моя.
Защитим мы СВОих и просторы СВОи.
"Знай наших!" - Россия всегда победит.

Я сшила тебе Чебурашку

Я сшила тебе Чебурашку,
С деревянным сердечком зелёным,
Потому, что когда ты ранен,
Я мажу его зелёнкой.

Чтоб раны быстрее зажили,
Смазать надо зелёнкой,
Всегда же так в детстве было,
Заживало, хоть было больно.

Пусть и твои заживают
Ссадины или раны.
Чебурашка с тобой страдает,
Хоть сердце его деревянное.

Не бойся, я буду рядом

Не бойся, я буду рядом
С тобою всегда незримо,
Когда ты пойдёшь в атаку,
То будешь непобедимым.

Потому что молюсь я Богу
За жизнь твою ежечасно.
Я рядом, я у тебя под боком,
Чтоб было тебе не страшно.

Ты о плохом не думай
В бою и часы затишья,

Но как бы ни было трудно,
Живой возвращайся, слышишь?!

Я шлю тебе Чебурашку,
Завернула внутри молитву.
С молитвой такой не страшно,
В ней очень большая сила.

Сыночек, иль брат, или милый,
Вернитесь домой, родные!
Дай, боженька, крепкой вам силы
Из боя вернуться живыми!

Я как папа буду всегда!

Я хочу быть похожим на папу
И так же храбро служить,
Защищать свою землю и маму,
Чтобы детям легко было жить!

Защищать буду старых и малых
От нечестных и наглых врагов.
Защищать буду немощных, слабых.
Верю в то, что есть честь и добро.

Стану воином верным, отважным,
Для кого не пустые слова –
Доблесть, честь и бесстрашие.
Я как папа буду всегда!

Когда поднимете бокал за Новый год

В этот год мы много очень испытали
Друзей приобрели и многих потеряли.
Здесь по-настоящему мы научились жить,
В дружбу верить, счастья миг ценить.

Здесь прошли экзамен мы на человечность,
Поняли, что в жизни не нужна беспечность
Много испытаний на преданность и верность
В мирной жизни б точно не было, наверно.

Быстротечно счастье – на войне узнали,
И таких моментов в жизни очень мало.
Но, когда их ценишь, знаешь, это правда,
Очень счастлив, лишь увидеть надо.

Счастье это – маленький конвертик,
Что в посылке вам прислали дети.
Чьими-то руками сшитый Чебурашка
С сумкой санитара и стихом в кармашке.

Счастье — это сладости с каждым гумконвоем,
Камуфляж и свечи, и добро из дома.
На войне все ценится как нельзя дороже,
Но сказать «Спасибо» не всегда мы можем.

Когда забьют кремлевские куранты,
Вспомните о нас, простых солдатах.

Когда поднимете бокал за Новый год,
То пожелайте окончания СВО.

Пусть никогда не доведется вам увидеть,
 Тех ужасов, что мы видали в этом мире.
 И пусть бокал, за Новый год поднятый,
 Пойдет в помин погибших на войне ребятах.

И позвоните, наконец-то, маме и отцу.
Отцы, молчат. Не плачут: слезы не к лицу.
И мама ждет у трубки телефонной:
«Когда же сын придет с войны,
когда он будет дома?!»

Мы, солдаты, воины, суровые мужчины,
Столько испытали мы здесь, на Украине.
Кто-то похоронен прям на поле боя,
И мужское сердце корчится от боли.

Знаешь, у погибших ведь была надежда,
С СВО вернуться и зажить по-прежнему.
В Новый желаю я обрести вам счастье,
И живите долго, чувства не растратив.

День 1401-й

День тысяча четыреста первый,
Опять про войну в новостях,
У кого-то опять сдали нервы,
А кто-то гуляет в гостях

Опять привезли двухсотых,
Погибших не в этом году.
Бюджетники на церемонию
Опять провожать пойдут.

Кто-то опять ксерокопии
Экземпляров по десять несут
По инстанциям толпами,
От чиновников милости ждут.

Кто-то ищет без вести пропавших,
Кому-то умершим надо признать,
У окошка беззвучно плачет
Погибшего воина мать.

А Новый год на пороге,
Все ждут, всем понятно, чего:
Дед Мороз, не застрянь по дороге,
Заверши в один миг СВО!

Помните о тех, кто там сейчас

Когда за окном метель кружит,
И чай горячий греет вам ладони,
Глаза закройте хоть на миг,
Представьте образ тех, кто в обороне.

Там, где мороз пронзает до костей,
Где сталь винтовки жжет ладонь до боли,
Не от огня свечи становится теплей,
А от того, что та блиндажная свеча из дома.

Там пальцы ног не чувствуют тепла,
Но пост покинуть – значит предать тех,
Кто дома ждет, в ком вера все еще жива,
Что скоро мир, и что домой вернутся все.

И знаете, бойцу, когда он в ледяной траншее,
Страшны не стужа, не жужжанье дронов,
А мысль, что позабыты, что надежду не лелеют,
Что их с войны когда-нибудь дождутся дома,

Где мирный город, как и прежде, светится огнями,
Где смех звучит, жизнь по-обычному кипит.
И, кажется, что никому нет дела до страданий,
Что там, в снегах, их сердце так болит.

Помните о них, о тех, кто там сейчас,
О тех, кто жизнь свою за нас готов отдать.
Чтоб тишину войны, как ледяной каркас,
Мы никогда не знали, не познать.

Послесловие

Стихи о войне стали рождаться как-то сами собой. Сначала, когда искала сведения на ресурсе «Память народа» о своих родных. А потом началась Специальная военная операция. У знакомых с первых дней ушли мужа, сыновья, братья по мобилизации. Потом племянник подписал контракт. На работе узнала, что и у заведующей отделом обслуживания, Светланы Николаевны, сын так же подписал контракт.

Потом друг за другом пошли известия о потерях. Каждый день в библиотеку приходят десятки людей, чтобы сделать пачками ксерокопии документов, которые требует военкомат то за тем, чтобы признать погибшим, пропавшим без вести, получить выплаты и т.п.

У Светланы сын Никита был «на передке» в отряде «Черных гусар», большинство стихов родилось под влиянием его рассказов. Потом у меня погиб племянник Максим, потом ученик и бесконечные похороны, на церемонии которых мы вынуждены ходить, так как бюджетники, создаем массовку.

Со своими стихами я с группой активистов выезжала на благотворительные концерты по сёлам

Башкирии. Все вырученные средства отправляли в фонд помощи бойцам.

Видя, что мои стихи находят отклик в сердце читающих, я решила распространять свои сборники за символическую цену. Главная цена – это ваше признание, мои дорогие читатели, поклонники моего дара.

С любовью к людям
ваша Ирида Фролова

Оглавление

Бессмертный полк.....	3
Писал солдат.....	4
Давайте поклонимся.....	5
Сыны Отчизны, вам спасибо!.....	6
Вы только чтите наш покой.....	6
Ты же защитишь меня, папуля?.....	8
На смерть мальша.....	9
Вдова.....	10
Мы – свои.....	12
Читали детям о войне.....	13
Спасибо, солдаты.....	14
На смерть Максима.....	14
Потому что так надо.....	15
Привет, боец. Пишу тебе.....	17
Письмо с гумконвоя.....	18
Плетем победу всей страной.....	19
Выжить!.....	20
Короткий отпуск с СВО.....	21
Благословение воина.....	22
Недетские сказки.....	23
Горе и надежда.....	24
Живой.....	25
Чёрные гусары.....	28
Пусть всё плохое вьюгой заметёт.....	30
Снимки старого альбома.....	31
Хоть пяточок в копилку.....	31
Заря на Малой Локне.....	33
О чем думает солдат.....	34
Пишите письма нам на фронт.....	34
Операция «Поток».....	35

Андрей – оператор дрона.....	37
Мотострелки – воины на железных конях..	38
Опять пополнение в небесном войске.....	39
Я знаю, что такое слёзы.....	40
Транзитный эшелон с ранеными.....	41
Я сшила тебе чебурашку.....	42
Не бойся, я буду рядом.....	43
Я как папа буду всегда!.....	44
Когда поднимете бокал за Новый год.....	44
День 1401-й.....	46
Помните о тех, кто там сейчас.....	47
Послесловие.....	49